

Действительно, мужчины Сиюаня редко интересуются женщинами в чужих семьях, и даже несмотря на то, что Лу Яньси был мужчиной, он всё же являлся супругом Ань Цзинсина. Такой откровенный вопрос, как задал Моуци Люй, был проявлением неуважения к Ань Цзинсину.

Неуважение к наследному принцу Сиюаня, если рассматривать шире, было неуважением к государству Сиюань. Тем более, что Моуци Люй вёл себя крайне агрессивно.

— Если честно, наследный принц слишком мягок... — кто-то вполголоса пожаловался своим товарищам. Поведение Моуци Люй действительно перешло все границы.

— Мы — великое государство, мы руководствуемся разумом, а не ведём себя как дикари, грубо и непристойно! — кто-то другой считал, что реакция Ань Цзинсина была правильной. — Зачем ссориться с теми, кто не знает правил?

— Верно, эти люди из племени Сяньби... — в тот момент люди, стоявшие у дороги, перешёптывались, бросая на Моуци Люй недоброжелательные взгляды.

Как военачальник, Моуци Люй обладал острым слухом и зрением, и даже если люди говорили тихо, он всё равно уловил суть их разговора. Сжав поводья, он осознал, что слишком поторопился. Холодно фыркнув, он замолчал.

— Так ты и есть наследный принц Сиюаня, Ань Цзинсин? — заговорила Ашина Сьюнь, когда Моуци Люй замолчал. Её голос был мелодичным и очаровательным, с ноткой кокетства, которого не было у девушек из Сиюаня. Её слова завораживали.

Хотя это был вопрос, её тон был полон уверенности. Глядя на мужчину перед собой, Ашина Сьюнь изучала его. В отличие от прямодушия и открытости тюрков, Ань Цзинсин излучал интеллигентность, что вызвало у неё симпатию.

— Именно так, принцесса, — Ань Цзинсин слегка поклонился, выражая уважение к Ашине Сьюнь.

Пока Ашина Сьюнь изучала Ань Цзинсина, он тоже рассматривал эту легендарную принцессу. Она действительно была очень привлекательной женщиной, неудивительно, что Яньси так отреагировал... При этой мысли на лице Ань Цзинсина появилась улыбка.

Ашина Сьюнь, увидев внезапную улыбку Ань Цзинсина, удивилась. Хотя до этого он тоже улыбался, эта улыбка была другой. Теперь он явно думал о чём-то приятном, и его улыбка стала более искренней.

— Ваше Высочество, — Ашина Сьюнь слегка кивнула, собираясь что-то сказать, но в этот момент позади раздался мужской голос.

— Сестра, ты даже не дождалась меня? — Ашина Жочжэнь подъехал на лошади и остановился рядом с Ашиной Сьюнь. Улыбнувшись ей, он затем окинул взглядом Ань Цзинсина.

В отличие от привлекательной внешности Ашины Сьюнь, лицо Ашины Жочжэня было обычным, настолько, что он мог бы затеряться в толпе. Однако его аристократическая осанка и врождённое достоинство не позволяли игнорировать его.

Ань Цзинсин смотрел на наследника тюрков, чувствуя, что в его взгляде сквозила какая-то враждебность. Но когда он попытался рассмотреть это внимательнее, враждебность словно исчезла.

— Это ты слишком медленный! — рассмеялась Ашина Сьюнь, услышав слова брата. В её смехе слышалась свобода.

— Разве не ты хотела посмотреть на окрестности столицы Сиюаня? Как это теперь моя вина? — Ашина Жочжэнь слегка пожаловался, но в его голосе сквозила улыбка и снисходительность.

Видимо, отношения между братом и сестрой действительно были такими близкими, как говорили.

— Ваше Высочество уже подготовил для вас жильё, прошу вас проследовать туда, — Ся Имин улыбнулся и сделал шаг вперёд, чтобы заговорить от имени Ань Цзинсина. У городских ворот явно не место для обсуждения дел.

— А? Принц Хунну уже прибыл? — Ашина Сьюнь огляделась и заметила, что кроме них и людей Моуци Люй никого не было. Согласно информации, люди Хунну тоже должны были прибыть сегодня.

— Принц Хунну сообщил, что задержался в пути и прибудет только во второй половине дня, — Ся Имин поклонился Ашине Сьюнь, а затем махнул рукой, и охрана расступилась, открывая проход.

— Прошу... — Ань Цзинсин подъехал в сторону и поклонился Моуци Люй и другим, предлагая им пройти первыми.

— Хм! — Из-за произошедшего ранее Моуци Люй теперь не испытывал к Ань Цзинсину никакой симпатии. Холодно фыркнув, он первым пошёл вперёд.

— Благодарю наследного принца Сиюаня, — напротив, испытывала к Ань Цзинсину симпатию Ашина Сьюнь. Улыбнувшись ему, она с Ашиной Жочжэнем последовала за ним.

Ань Цзинсин, наблюдая за реакцией всех сторон, ничего не сказал. Он подъехал к Ашине Сьюнь и поехал рядом с ней, отвечая на её вопросы о Сиюане.

*

После того как Ань Цзинсин увёл послов, у городских ворот долго не утихали разговоры. Кто-то обсуждал Моуци Люя, кто-то — Ашину Жочжэня, но больше всего говорили об Ашине Сьюнь.

— Эта тюркская принцесса была так смело одета! — эти слова выражали общее мнение жителей Сиюаня. Открытый пупок и обнажённые руки вызывали у них волнение.

— И её взгляд на наследного принца... — человек, произнёсший это, улыбнулся с пониманием. Ашина Сьюнь явно не скрывала своей симпатии к Ань Цзинсину.

Это было связано с привычками тюрков. Они не любили интриг, и то, о чём они думали, сразу отражалось на их лицах. Поэтому все заметили, что Ашина Сьюнь симпатизирует Ань Цзинсину.

— Но у наследного принца уже есть супруга, и этот маленький тиран из клана Лу — не из тех, с кем легко справиться... — никто не забыл о существовании Лу Яньси. Не говоря уже о его «славе» в столице до свадьбы, даже его «достижения» после свадьбы нельзя было игнорировать.

— Разве мужчина может сравниться с нежностью женщины? Тем более, если это такая красавица, как тюркская принцесса... — эти слова уже звучали с оттенком похоти. Если бы не статус Ашины Сьюнь, её внешность, фигура и стиль одежды могли бы соблазнить кого-то унести её домой!

— И к тому же, зачем принцесса приехала сюда, как вы думаете? — человек, произнёсший это, явно понимал ситуацию. Его слова вызвали одобрение большинства.

В этот момент в таверне разгорелись жаркие споры. Казалось, все уже видели, как Ань Цзинсин обнимает красавицу.

— Они врут! Брат никогда так не поступит! — Ань Цзинцин, слушая разговоры внизу, покраснела от гнева, даже не осознавая, насколько необычно было то, что она слышала всё это.

Она знала только одно: эти люди просто несут чушь! Схватив за рукав Лу Яньси, она воскликнула:

— Не сердись, брат никогда так не поступит!

При ближайшем рассмотрении было видно, что девочка была на грани слёз.

Ань Цзинцин не понимала романтических чувств и не заметила взгляда Ашины Сьюнь. Она не могла понять, почему люди так говорят. В её глазах брат больше всего любил Лу Яньси, а не какую-то принцессу!

Лу Яньси, глядя на расстроенную Ань Цзинцин, чуть не рассмеялся. Он обнял девочку:

— Конечно, Цзинсин не посмеет. Если он осмелится, я сам переломаю ему ноги!

— Да-да! Если брат посмеет, я помогу тебе переломать ему ноги! — Ань Цзинцин размахивала своими тонкими руками и маленькими кулачками, полная возмущения.

Она даже не осознавала, насколько её мысли были «еретическими». Она знала только, что Лу Яньси — лучший, и брат не должен его предавать!

<http://bllate.org/book/16474/1496342>